

RU

Тюремный жаргон в ментальном лексиконе современной русскоязычной молодёжи: психолингвистическое исследование

Яковлев А. А.

Аннотация. Цель исследования – на материале свободного ассоциативного эксперимента с лексемами тюремно-жаргонного происхождения выявить отличия их значений в ментальном лексиконе современной русскоязычной молодёжи от словарных толкований. В статье рассмотрены теоретические основания психолингвистического подхода к ментальному лексикону и методология ассоциативного эксперимента, а также определены семантические сдвиги, которым подверглись жаргонизмы «блатной», «зашквариться», «откинуться», «шмонать» при переходе из тюремного жаргона в молодёжный. Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые на основе кластерного анализа ассоциативного поля описана динамика значений данных лексем, а значения сопоставлены с существующими словарными толкованиями. В результате исследования установлено, что тюремный жаргон в ментальном лексиконе современной молодёжи претерпел существенные семантические изменения. Выявлено, что лишь одна лексема («шмонать») сохранила устойчивую связь с исконным «воровским» значением, тогда как остальные три утратили прямую связь с преступным миром и функционируют с новыми, переосмысленными значениями. Показано, что словари не успевают фиксировать эти семантические сдвиги, что подтверждает необходимость регулярных психолингвистических исследований ментального лексикона.

EN

Prison slang in the mental lexicon of contemporary Russian-speaking youth: a psycholinguistic study

A. A. Yakovlev

Abstract. The purpose of the study is to identify differences between the meanings of lexemes of prison slang origin in the mental lexicon of contemporary Russian-speaking youth and their dictionary definitions, based on a free association experiment. The article examines the theoretical foundations of the psycholinguistic approach to the mental lexicon and the methodology of the association experiment, and identifies the semantic shifts undergone by the slang words “блатной” (privileged/connected), “зашквариться” (to disgrace oneself / lose face), “откинуться” (to be released from prison / kick the bucket), and “шмонать” (to frisk/search) during their transition from prison cant into youth slang. The scientific novelty of the study lies in the fact that, for the first time, based on a cluster analysis of the associative field, the dynamics of the meanings of these lexemes are described, and their psycholinguistic meanings are compared with existing dictionary definitions. As a result of the study, it was established that prison slang in the mental lexicon of modern youth has undergone significant semantic changes. It was revealed that only one lexeme (шмонать) retained a stable connection with its original criminal cant meaning, whereas the other three lost their direct link to the underworld and function with new, reinterpreted meanings. It is shown that dictionaries fail to record these semantic shifts in a timely manner, confirming the necessity of regular psycholinguistic studies of the mental lexicon.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена постоянным изменением языка под влиянием культуры и как следствие – выход из употребления разных лексических единиц или изменение их значений. В частности,

тюремный жаргон, стремительно ворвавшийся во многие сферы употребления русского языка в 90-е годы прошлого века, находился под сильным влиянием социально-культурных процессов, захлестнувших нашу страну. Сегодня ситуация иная, и стоит выяснить, каким образом изменились слова, восходящие к тюремному жаргону, но получившие употребление вне этой социальной сферы. Кроме того, словари далеко не всегда отражают те семантические сдвиги, которые выявляются психолингвистическими методами.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач. Во-первых, выбрать несколько слов, имеющих жаргонное происхождение, отражающих социальный статус говорящего и употребляющихся современной молодёжью. Во-вторых, провести ассоциативный эксперимент с этими словами. В-третьих, проанализировать результаты эксперимента с позиций выбранной теоретической базы исследования. В-четвёртых, сопоставить полученные данные с существующими словарными толкованиями.

При решении задач, определённых в работе, использовались следующие методы исследования. Метод теоретического анализа применялся для систематизации существующих подходов к ментальному лексикону, ассоциативному эксперименту и психолингвистическому значению слова; на его основе была выстроена теоретическая база исследования и определены принципы интерпретации полученных данных. Метод опроса использовался на первом этапе исследования для отбора лексем тюремно-жаргонного происхождения, известных современной молодёжи. Метод свободного ассоциативного эксперимента являлся основным методом исследования. Метод кластерного анализа использовался для обработки полученных ассоциативных полей: реакции объединялись в семантические кластеры, что позволило перейти от анализа отдельных реакций к анализу семантических кластеров и количественно оценить соотношение «тюремно-жаргонных» и «пересмысленных» реакций. Метод количественного подсчёта применялся для фиксации частотности реакций, входящих в каждый кластер, а также для учёта нулевых реакций, что дало возможность судить о степени устойчивости значения каждой лексемы. Сопоставительный метод использовался для сравнения данных ассоциативного эксперимента с существующими словарными толкованиями исследуемых лексем (в «Словаре тюремно-лагерно-блатного жаргона» (СТЛБЖ, 1992) и «Словаре современного молодёжного жаргона» (Грачёв, 2006)), что позволило выявить семантические сдвиги, не фиксируемые словарями.

Материалы исследования: данные проведённого в 2026 году ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 115 испытуемых (55 юношей и 60 девушек) в возрасте от 18 до 23 лет, получающих высшее образование в разных вузах Санкт-Петербурга.

Теоретическую базу исследования составляют, во-первых, труды по общему языкознанию (Шерба, 2004; Поливанов, 2006); во-вторых, труды по психолингвистике и теории ментального лексикона (Залевская, 2005); в-третьих, работы по методологии ассоциативного эксперимента (Комарова, 2012; Виноградова, Стернин, 2016).

Как и любое психолингвистическое исследование, изучение ментального лексикона базируется на таком подходе к языку, который рассматривает язык одновременно как явление индивидуальное и социально-культурное. Ср. высказывание Е. Д. Поливанова: «...язык есть явление физическое, психическое и социальное; точнее, в составе языковой деятельности имеются факты физического, психического и социального порядка; отсюда и лингвистика, с одной стороны, является наукой естественноисторической (соприкасаясь здесь с акустикой и физиологией), с другой стороны – одной из дисциплин, изучающих психическую деятельность человека, и, в-третьих, наукой социологической» (2006, с. 182). Идеи Л. В. Шербы (2004, с. 24-38) о тройном аспекте языковых явлений также являются основополагающими для любого психолингвистического исследования, поскольку позволяют разграничивать явления, существующие в сознании человека, и явления, фиксируемые лингвистом.

Суждения А. А. Залевской (2005) о ментальном лексиконе восходят к идеям Л. В. Шербы. Она даёт следующее определение ментальному лексикону: «...лексический компонент речевой организации человека, формирующийся через переработку речевого опыта и предназначенный для оптимального использования в речемыслительной деятельности человека» (Залевская, 2005, с. 44). Этот подход значительно отличается от распространённой в зарубежной психолингвистике трактовки ментального лексикона как содержащегося в сознании «словаря» ментальных репрезентаций (Field, 2024, p. 154, 158, 161). Подход А. А. Залевской (2005) акцентирует динамический характер ментального лексикона в зависимости от речемыслительной деятельности человека и его опыта в целом.

В современных работах по методологии ассоциативного эксперимента подчёркивается, что для наиболее точных выводов о структуре изучаемого фрагмента ментального лексикона одинаково важны как ядерные, так и периферийные реакции (Виноградова, Эркенова, 2022, с. 65; Комарова, 2012, с. 523-524; Кротова, Ушакова, 2021, с. 279; Виноградова, Стернин, 2016, с. 46; Хлопова, 2019, с. 197). Вот почему в нашем исследовании мы не концентрировали внимание только на ядре ассоциативного поля, как это иногда делается, а рассматривали его целиком. Однако полученные ассоциативные поля обрабатывались методом кластерного анализа: реакции объединялись в семантические кластеры, и дальнейшее сопоставление по различным семантическим признакам осуществлялось уже не между отдельными реакциями, а между кластерами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в процессе преподавания русского языка как иностранного, в курсах лексикологии и межкультурной коммуникации, а также при составлении словарей. Материалы статьи применимы в практике преподавания иностранных языков для тонких семантических и коннотативных различий между психолингвистическим значением исследованных лексем и их словарными статьями.

Обсуждение и результаты

Тюремный жаргон подвергается в основном исследованию с традиционных методологических позиций. Жаргонизмы выбираются из интернет-текстов либо из художественных произведений (Бородина, Трилобова, 2025; Карамова, Сметанина, 2024; Рубцова, 2019; Южаков, 2025). Они анализируются методами дискурс-анализа и контекстуального анализа, что, конечно, даёт информацию о коммуникативных свойствах жаргонизмов, но позволяет лишь косвенным образом судить об их связях с эмоционально-личностными явлениями.

Однако все подобные исследования базируются на традиционном подходе к языку, при котором исходным пунктом исследования является текст (устный или письменный), из которого затем абстрагируются подлежащие изучению языковые явления.

Психолингвистические исследования жаргона вообще встречаются крайне редко, а психолингвистические исследования тюремного жаргона в частности нам неизвестны. Кроме того, психолингвистически ориентированные исследования ограничиваются методом анкетирования или опроса (Власов, Трофимова, Подрезов и др., 2020; Муратова, 2022).

Психолингвистическое исследование жаргонизмов, проведённое методом свободного ассоциативного эксперимента, дополнит и уточнит полученные в других исследованиях выводы.

На первом этапе исследования нами был проведён предварительный опрос среди 50 студентов (25 юношей и 25 девушек) разных вузов Санкт-Петербурга: какие слова тюремного жаргона им известны. Среди полученных ответов нас будут интересовать лексемы *блатной*, *запшквариться*, *откинуться*, *шмонать*, поскольку они имеют общий семантический компонент – социальное взаимодействие с другими людьми или социальный статус. Именно поэтому в полученных ассоциативных полях мы выделяем, прежде всего, реакции, связанные с этим семантическим компонентом.

На втором, основном, этапе нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент среди 115 испытуемых (55 юношей и 60 девушек; участники первого этапа исследования в основном эксперименте не участвовали) в возрасте от 18 до 23 лет, получающих высшее образование в разных вузах Санкт-Петербурга. Им был предложен в письменном виде список из 15 слов-стимулов, среди которых были интересующие нас лексемы. Задание эксперимента было следующим: напротив данных вам слов напишите одно слово, которое первым придёт вам на ум в связи с написанным. Экспериментатор дублировал это задание устно и убеждался, что все испытуемые его поняли.

Во всём массиве полученных реакций мы выделили и объединили в семантический кластер те, которые сохраняют связь с преступным миром, какими-то его элементами. Также выделялись и объединялись реакции, в значении которых сохраняется компонент 'социальное взаимодействие и социальное положение', но уже вне преступного мира. Первый из названных семантических кластеров мы далее для краткости будем называть «тюремно-жаргонные реакции», второй – «переосмысленные реакции».

Приведём теперь реакции обоих кластеров на все стимулы.

БЛАТНОЙ

Нулевых реакций 6.

Тюремно-жаргонные реакции: *пахан* (2), *погоняло*, *опущенный*, *в СИЗО*, *петух*. Всего 5.

Переосмысленные реакции: *крутой* (14), *деньги* (8), *мажор* (6), *богатый* (2), *привилегия* (2), *понты* (2), *папа депутат*, *связи*, *проплаченный*, *олигарх*, *привилегированный*. Всего 39.

ЗАШКВАРИТЬСЯ

Нулевых реакций 25.

Тюремно-жаргонные реакции: *петух*.

Переосмысленные реакции: *кринж* (10), *стыд* (8), *опозориться* (3), *позор* (2), *кукож* (2), *стать кринжом*, *позориться*, *задолбаться*, *стыдно*, *кринжануть*, *неловко*, *быть в не тренде*, *устареть*. Всего 33.

ОТКИНУТЬСЯ

Нулевых реакций 9.

Тюремно-жаргонные реакции: *тюрьма* (2), *с зоны*, *в тюрьму*, *выйти*, *выход*. Всего 6.

Переосмысленные реакции: *умереть* (19), *смерть* (12), *в гроб* (2), *умер*, *спать*, *могила*, *усталость*, *в обморок*, *сон*, *расслабиться*, *сдох*, *rest in piece*, *RIP*, *заснуть*, *расслабиться*, *кроватка*, *отдых*, *лечь*. Всего 48.

ШМОНАТЬ

Нулевых реакций 14.

Тюремно-жаргонные реакции: *карманы* (7), *полиция* (6), *искать* (5), *тюрьма* (4), *обыскивать* (2), *вертухатый* (2), *зона* (2), *воровайки* (2), *обыск* (2), *нарика*, *чемоданы*, *мент*, *менты*, *досмотр*, *красть*, *карман*, *по карманам*, *одежда*, *одежду*, *преступника*. Всего 43.

Переосмысленные реакции: *кидать* (8), *бить* (5), *шпынять* (2), *пинать* (2), *гонять*, *бесить*. Всего 19.

Большое количество нулевых реакций на стимулы ЗАШКВАРИТЬСЯ и ШМОНАТЬ означает, по всей видимости, что эти лексемы являются хотя и известными нашим испытуемым, но малоупотребительными, потому и не вызывают стабильных реакций.

Видно, что значение слова *блатной* не имеет почти никакого отношения к тюремному жаргону и связано с высоким социальным статусом человека или его привилегированным положением в обществе (хотя нередко напускным).

Ещё в большей степени это относится к значению слова *зашквариться*. Только одна реакция имеет отношение к тюремному миру, что соответствует погрешности ассоциативного эксперимента, которой можно пренебречь. Следует констатировать, что слово *зашквариться* и однокоренные вовсе не относятся к тюремному жаргону и используются современной молодёжью в значении «опозориться, попасть в неловкую ситуацию». Однако большое число нулевых реакций не даёт оснований для столь однозначного вывода.

Слово *откинуться* имеет два значения: 1) умереть, 2) упасть в обморок. Тюремно-жаргонные реакции в ассоциативном поле этого слова имеют несущественный вес.

Только слово *шмонать* вызвало у наших испытуемых больше тюремно-жаргонных реакций, чем переосмысленных. Они тяготеют к его исконному значению.

Сравним полученные в ассоциативных полях тенденции с данными словарей.

«Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона» (СТЛБЖ, 1992) даёт следующие толкования исследуемым лексемам. *Блатной* – человек, имеющий отношение к воровской среде (СТЛБЖ, 1992, с. 29). *Зашквариться* – иметь половую связь с опущенным (СТЛБЖ, 1992, с. 90). *Откинуться* – освободиться из-под ареста, опьянеть, удивиться (СТЛБЖ, 1992, с. 164). *Шмонать* – обыскивать, обкрадывать (СТЛБЖ, 1992, с. 167).

Сравнение показывает, что только лексема *шмонать* сохранила своё «воровское» значение. Это означает, что слова *блатной*, *зашквариться*, *откинуться* хотя и были заимствованы в молодёжный жаргон из тюремного, тем не менее существенно трансформировались в нём. Иначе говоря, эти слова являются уже не тюремными, воровскими, а вполне молодёжными, общеупотребительными. Лишь слово *шмонать* можно по-прежнему считать вкраплением в молодёжном жаргоне из жаргона тюремного.

Необходимо выяснить, изменились ли значения исследуемых слов как единиц молодёжного жаргона в сравнении со значениями, фиксируемыми в соответствующих словарях. «Словарь современного молодёжного жаргона» (Грачёв, 2006) даёт следующие толкования. *Откинуться* – отстать от кого-либо (*Надоел ты своей болтовнёй, откинься уже!*) (Грачёв, 2006, с. 367). *Шмонать* – собирать деньги с подростков (Грачёв, 2006, с. 635). Лексемы *блатной* и *зашквариться* в нём отсутствуют.

Сравнение этих словарных толкований с нашими данными показывает, что лексеме *блатной* стоит внести в словарь молодёжного жаргона, т. к. ассоциативные реакции на неё проявляют стойкие тенденции, следовательно, её значение весьма стабильно и однозначно. Значение лексемы *зашквариться* в силу множества нулевых реакций (напомним, что таковых 25) не так стабильно, однако мы полагаем, что и её стоит внести в словарь со значением «опозориться, попасть в неловкую ситуацию». Словарные толкования лексем *откинуться* и *шмонать* необходимо изменить.

Приведённые данные в целом подтверждают основную гипотезу исследования: тюремный жаргон в ментальном лексиконе современной молодёжи претерпел существенные семантические изменения, и лишь одна из четырёх исследованных лексем сохранила устойчивую связь с исконным «воровским» значением.

Заключение

Проведённое исследование позволило решить все поставленные задачи и сформулировать следующие выводы.

Методы опроса и свободного ассоциативного эксперимента подтвердили свою эффективность для выявления семантических сдвигов жаргонизмов, не фиксируемых словарями.

Эксперимент показал, что ассоциативные поля исследуемых лексем неоднородны: наряду с реакциями, сохраняющими связь с тюремным жаргоном, значительное место занимают переосмысленные реакции, а также нулевые ответы. Наибольшее число нулевых реакций зафиксировано на стимулы ЗАШКВАРИТЬСЯ (25) и ШМОНАТЬ (14), что свидетельствует о меньшей употребительности этих лексем в молодёжной речи.

Кластерный анализ реакций позволил выделить два принципиальных семантических кластера: «тюремно-жаргонные реакции» и «переосмысленные реакции», что дало возможность количественно оценить степень сохранности исконного значения.

Сравнение полученных данных с данными словарей показало, что тюремный жаргон в ментальном лексиконе современной молодёжи претерпел существенные семантические изменения. Можно констатировать, что значения исследованных лексем в ментальном лексиконе молодёжи существенно отличаются от их словарных толкований. Из четырёх исследованных лексем (*блатной*, *зашквариться*, *откинуться*, *шмонать*) лишь одна (*шмонать*) сохранила устойчивую связь с исконным «воровским» значением. Остальные три лексемы утратили прямую связь с преступным миром и функционируют в молодёжном жаргоне с новыми переосмысленными значениями.

Словари не успевают фиксировать эти семантические сдвиги, что подтверждает необходимость регулярного проведения психолингвистических исследований ментального лексикона.

Результаты исследования вносят вклад: а) в теорию ментального лексикона, демонстрируя динамический характер лексических значений под влиянием социально-культурных процессов; б) в методологию ассоциативного эксперимента, подтверждая необходимость комплексного анализа всех зон ассоциативного поля; в) в изучение процессов семантической трансформации жаргонной лексики при переходе из одной социальной сферы в другую.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса стимулов и выборки испытуемых, а также с сопоставлением данных ассоциативных экспериментов разных лет, что позволит проследить динамику семантических сдвигов в ментальном лексиконе молодёжи и разработать рекомендации по обновлению словарей молодёжного жаргона.

Материалы исследования | Research materials

1. Грачёв М. А. Словарь современного молодёжного жаргона. М.: Эксмо, 2006.
2. СЛБЖ – Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / авт.-сост. Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М.: Края Москвы, 1992.

Источники | References

1. Бородин М. А., Трилобова Е. И. Корпус сленговой лексики и её особенности при переводе в комедии “Sid Is Dead” Эли Гонда // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 6.
2. Виноградова М. В., Эркенова Д. И. Ассоциативный эксперимент как метод исследования изменений гендерной специфики восприятия новых слов носителями языка // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 2.
3. Виноградова О. Е., Стернин И. А. Психолингвистические методики в описании семантики слова: монография. Воронеж: Истоки, 2016.
4. Власов М. С., Трофимова У. М., Подрезов М. В., Абдулина У. В. Связь частотности и эмотивности молодёжных сленгизмов русского языка (на материале психолингвистической базы данных) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. <https://doi.org/10.17223/15617793/457/1>
5. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.
6. Карамова А. А., Сметанина А. Ю. Специфические особенности современного молодёжного жаргона (на материале интернет-источников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 1. <https://doi.org/10.30853/phil20240032>
7. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2012.
8. Кротова М. Н., Ушакова А. П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 2 (56). <https://doi.org/10.18255/1996-5648-2021-2-276-289>
9. Муратова Е. Н. Трансформация языковой личности курсанта МВД: аргументы криминальной среды vs молодёжный жаргон // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13. № 3.
10. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание (для востоковедных вузов). Изд-е 3-е, стер. М.: КомКнига, 2006.
11. Рубцова Е. В. Молодёжный жаргон как повседневное явление: методы борьбы с жаргонизмами // Региональный вестник. 2019. № 1 (16).
12. Хлопова А. И. Отражение политических событий в свободном ассоциативном эксперименте // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. <https://doi.org/10.17805/zpu.2019.2.18>
13. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004.
14. Южаков К. Ю. Современный профессиональный жаргон программистов и молодёжный сленг: происхождение и взаимовлияние // Родной язык в лингвокультурологическом аспекте. Языковые изменения от Победы до современности: сборник научных статей. Смоленск, 2025.
15. Field J. Psycholinguistics. The key concepts. L. – N. Y.: Routledge, 2004. <https://doi.org/10.4324/9780203506929>

Информация об авторах | Author information

RU Яковлев Андрей Александрович¹, к. филол. н.
¹ Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации в г. Санкт-Петербурге;
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

EN Andrey Aleksandrovich Yakovlev¹, PhD
¹ North-West Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration in St. Petersburg;
The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ mr.kolobouque@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.09.2026; опубликовано online (published online): 16.10.2026.

Ключевые слова (keywords): тюремный жаргон; молодёжный жаргон; ментальный лексикон; ассоциативный эксперимент; семантические сдвиги; психолингвистическое значение; prison slang; youth slang; mental lexicon; free association experiment; semantic shifts; psycholinguistic meaning.